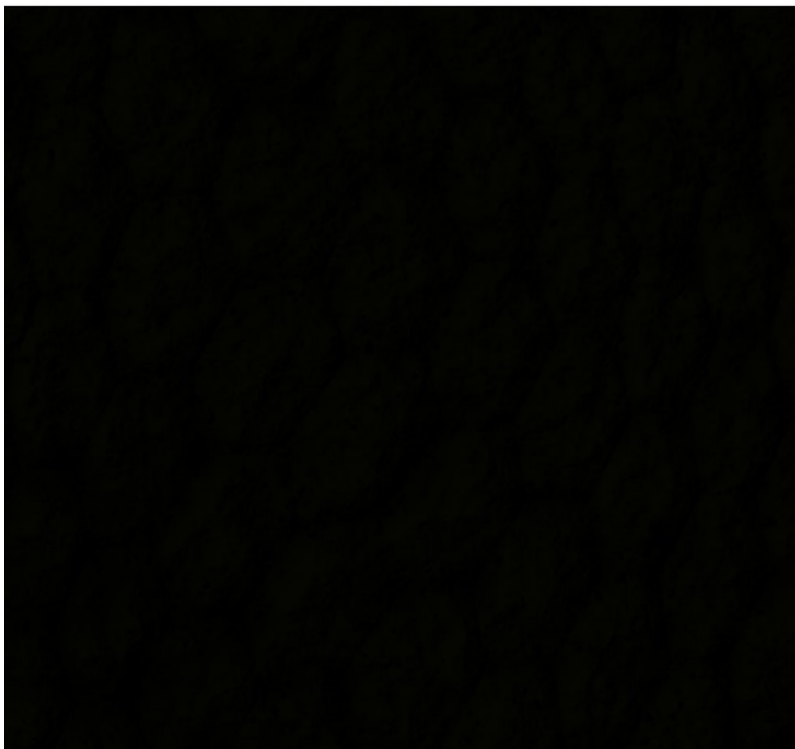

Наталья Бобло
18 этаж

Наталья Бобло

18 этаж

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22142773
ISBN 9785448327056*

Аннотация

Действие происходит в наши дни с молодой женщиной, хозяйкой ворона и невестой владельца крупной компании. Став невольной участницей событий, произошедших сразу после убийства хозяина соседней квартиры, Бажена оказывается в центре убийств, связующим звеном которых является она и дом, в который она только заселилась. Неожиданная симпатия между следователем и ею ни к чему не должна привести, однако мы не всегда можем контролировать ситуацию и часто ошибаемся в своих оценках окружающих нас людей...

Содержание

Переезд	5
Похороны	28
Конец ознакомительного фрагмента.	40

18 этаж

Наталья Бобло

© Наталья Бобло, 2016

ISBN 978-5-4483-2705-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Переезд

Удачно продав издательству свою третью книгу, Бажена Жемчужина переезжала в новую (ерунда, что съёмную) просторную трёхкомнатную квартиру на восемнадцатом этаже восемнадцатизэтажного дома, из окна которой открывался потрясающий вид на город.

Она поднялась на лифте с последней порцией собственных вещей, включающих и большую клетку с доставшимся ей по наследству от деда по материнской линии огромным старым вороном Карлом, который в свою очередь был передан таким же образом ему уже от его деда и т. д. (по семейному преданию). Считалось, что ворону уже сто пятьдесят лет, хотя так ли это, затруднялись ответить даже издававшие виды орнитологи, с которыми пришлось однажды довольно тесно общаться Бажене в ходе написания одной из своих книг.

Очаровательной особенностью Карла, Бажена считала его умение слушать, покаркивая в нужных местах (где требовалось одобрение или ответ на заданный ею вопрос), когда она зачитывала ему отрывки из своих романов. Величественность его старости (а то, что он стар ни у кого не вызывало ни малейших сомнений) была на столько ярко в нём выражена, на сколько его теперешняя владелица крайне редко наблюдала у представителей преклонного возраста рода человеческого.

В нескольких словах, это был её слушатель (причём первый), друг (друзей в среде людей у неё было крайне мало), советчик и самый преданный почитатель.

– Ну вот, Карлуша. Это теперь наша новая квартира. Зацени, на сколько она больше предыдущей!

– Кар-р-р...

– Ну и что, что тебе и та нравилась, зато какой здесь вид из окна! – И Бажена поднесла его на руке к окну, достав предварительно аккуратно из клетки для перевозки.

В следующий момент раздался выстрел. Именно выстрел. Ни хлопок, не взрыв петарды, ни что-либо другое, что можно предположить при слышании подобного звука. Ворон взмахнул крыльями и слетел с руки на стол, стоявший в центре комнаты. Бажена же бросилась на звук.

Выскочив в дверь и оказавшись на площадке левого крыла всего с тремя дверьми (этаж был последним, а архитектор попытался изобразить шпиль, сужая вершину здания до размеров трёх просторных трёхкомнатных квартир (а-ля пентхаус) слева и таких же справа, хотя на нижних этажах квартир было по четыре), она интуитивно метнулась к двери справа, к той, что была слегка приоткрыта.

Давящая на уши тишина в квартире казалась пугающе неестественной – в ней никого не было – ни на кухне, ни в столовой, ни в спальне, ни в гостиной. Бажена была почти уверена, что обнаружит, как минимум труп. Однако то, что тут же мог находиться и убийца, она почему-то сразу в расчёт

не взяла и лишь задним умом позволила себе такое предположить, как вариант со всеми вытекающими последствиями.

Собравшись уже было выходить из квартиры, допустив возможность совершения преступления в соседней квартире (ну, мало ли – ушли люди на работу, дверь оставили открытой – с кем не бывает... – можно было предположить вариант, относительно открытости двери в этой квартире), как в незакрытую ею дверь влетел Карл. Приземлившись недалеко от неё на ковре гостиной, ворон прошёлся с деловым видом и стал что-то на нём клевать.

Бажена включила свет – в комнате были зашторены окна, что не позволяло различить на пёстром ковре цветовые нюансы в виде разлитого инжирового варенья, которое сразу стало заметно при включённом свете.

– Карлуша, прекрати! Ты же знаешь, тебе нельзя сладкого! – Бросилась к нему хозяйка, безрезультатно пытаясь отогнать ворона.

Но его уже нельзя было оттянуть от лакомства никакими уговорами – Карл просто обожал инжир, и как ни странно, чувал, что говорить, за версту, как коты валерьянку. Бажена даже растерялась, а мысли закрутились у неё в голове с сумасшедшей скоростью, при чём в абсолютно хаотичном порядке, последовательности и направлении (в общем, всё как обычно...)

– «Зачем кому-то стрелять неизвестно в кого, оставляя вместо трупа или хотя бы пятна крови почти половину пол-

литровой банки инжирового варенья (на вид, конечно же). И зачем оставлять открытой дверь, и почему все шторы в квартире зашторены, и где остальные полбанки варенья? Не стало бы плохо Карлу от него. Может, стоит вызвать милицию? Ага. И что я им скажу? – „Я услышала сто пудово выстрел в соседней квартире, но когда в неё зашла, вместо трупа всего в крови, убийцы и пистолета обнаружила вывернутое на ковёр инжировое варенье, которое, уж извините, съел мой ворон Карл. Так что как хотите, уважаемые товарищи милиционеры, защищающие покой и безопасность граждан своей страны, а значит и мою, – вы просто обязаны где хотите найти труп, оружие убийства и, разумеется, преступника...“ Чудесно! Замечательно! И внизу меня будет ждать бригада скорой помощи со смиренной рубашкой!.. А я даже не знаю, кто здесь живёт в этой квартире.»

Глубоко вздохнув, она, позволив ворону доедать варенье, решила пройтись ещё раз по квартире, более внимательно разглядывая и запечатлевая при включённом свете подробности интерьера и другие особенности, которые могли бы хоть что-то сказать о хозяевах квартиры и о том, что здесь могло произойти.

Вся квартира, точнее её интерьер, была выдержана в стиле хай-тек. При этом – аккуратность и ничего лишнего. Было ощущение, как будто её приготовили для сдачи внаём – никаких лишних предметов, указывающих на недавнее пребывание в квартире хозяев: ни блокнота с ручкой и записями,

ни оставленного на диване или в кресле шарфа, носка, пледа, кофточки... На кухне всё чисто убрано и вытерто. То, что кто-то здесь всё-таки живёт (или жил) можно было определить по наличию в холодильнике продуктов (да-да, набравшись наглости... или храбрости, Бажена и туда заглянула), и в шкафах – одежды (и туда она заглянула тоже).

Так для себя ничего толком не решив и не поняв, Бажена вернулась к ворону, чтобы забрать его и вернуться в свою квартиру, договорившись сама с собой о том, что выстрел ей всё же почудился из-за переутомления, связанного с переездом. Каков же был её ужас, когда вернувшись после обхода квартиры в гостиную, она увидела своего не то что любимого, но достаточно родного Карла лежащим на ковре и хрипящим (если этот звук можно было назвать хрипом) с вытекающими из клюва остатками варенья и пеной...

– Карлуша! – хозяйка кинулась к нему, не сильно понимая, что может для него сделать. Почувствовала под рукой сильное сердцебиение птицы, которая ещё раз слабо махнула крылом и затихла навсегда.

Слёз не было. Недоумение, тоска и осто́лбенение вошли в Бажену, одновременно, пригвоздив к одному месту на какое-то время. В своей, спровоцированной смертью друга задумчивости, она провалилась на более глубокий уровень, когда чувства и анализ случившегося внутри себя, берут верх над здравым смыслом и инстинктом самосохранения (если это ни одно и то же).

– Я всё же позвоню в милицию. – Вслух сказала она самой себе и, взяв Карла на руки, пошла в свою квартиру.

– Ало, девушка, здесь очень запутанная ситуация произошла... Мм-м-м. Мне бы поговорить с кем-нибудь из ваших сотрудников – проконсультироваться... Видите ли, мне кажется, в соседней квартире произошло преступление, но я не уверена... – сидя на краю ванны, в которую она осторожно опустила Карла, в трубку говорила она, набрав предварительно 102.

– Кого-то ограбили, убили... – ровным безразличным голосом произнёс в трубку молодой женский голос.

– Убили Карла...

– Назовите адрес...

Бажена прочитала адрес на договоре аренды и хотела было дополнить рассказ подробностями, как девушка попросила представиться и назвать свой номер телефона, после чего важно добавила:

– К вам выехал наряд. Ожидайте... – и дала отбой.

Вдумавшись во всю пикантность ситуации, где Карл мог выглядеть в глазах не особо терпеливой и не пытающейся вникнуть в суть вопроса девушки из милиции, как убитый человек, Бажена поняла, что объясняться с высланным нарядом милиции ей теперь будет сложнее.

Начав уже сожалеть о своём влезании (разумеется – как обычно) не в свои дела, Бажена услышала звук поднимающегося лифта, и после – приближающихся к дверям её квар-

тиры шагов.

— Кого убили? — задал, после того, как его и ещё двоих милиционеров в форме Бажена пропустила в квартиру, молодой симпатичный мужчина в штатском. — Капитан Жарин, — как бы между прочим протянул он ей своё удостоверение.

— Ваша девушка не дослушала меня, поторопившись выслать сюда наряд...

— Что?! Какая девушка? А... — похоже, капитан соображал достаточно быстро. — Вы хотите сказать, что вызов ложный?! — В его голосе слышалось одновременно и удивление, и возмущение, и разочарование (как будто).

— Убили Карла — моего ворона. — сказала, как отрезала Бажена.

— ...?!?!?!?

Выдержав паузу, — (Жарин тоже молчал, не зная, как правильной повести себя в подобной ситуации — с одной стороны ситуация дурацкая, но с другой — девушка не выглядела ни наглой аферисткой, ни сумасшедшей. Вполне адекватная с виду, симпатичная невысокая «в меру упитанная» курчавая шатенка лет двадцати пяти — тридцати с чёрными «без зрачков» глазами, которые, в отличие от бездонных голубых глаз его жены, напоминали бесконечный космос с его «чёрными дырами» и страшными тайнами...), Бажена вдруг спросила:

— Вас как зовут, капитан Жарин? Извините, я не рассмотрела в вашем удостоверении...

– Руслан... – даже как-то растерялся он, выныривая из космоса её глаз.

– Я только что переехала, поэтому не могу предложить вам ни чая, ни кофе. Давайте пройдем в комнату и присядем. – Я вам сейчас расскажу всё по порядку...

И она, не упуская ни одной подробности и мельчайшей детали, рассказала всё, что произошло с ней за это короткое время проживания в новой квартире.

– Да... Всё это странно... А почему вы решили, что Карл отравился вареньем? Может у него случился приступ диабета или просто переел сладкого? Вы же сами сказали, что ему нельзя сладкого. – Приступил к определению причинно-следственных связей, капитан.

– Вы знаете хотя бы один случай, когда кто-то умер сразу же от переедания сладкого?! – разозлилась Бажена.

– Ну, я не вижу никакой связи между выстрелом и разлитым вареньем!

– Вот то-то и оно, что всё это слишком странно! Я, конечно, не хочу указывать вам, что делать, но, может вы бы сами посмотрели, что к чему...

– Мы не можем без ордера обыскивать квартиру...

В это время за дверью раздался страшный женский крик и все бросились на его звук.

На том месте, где совсем недавно умер Карл, а до этого было разлито инжировое варенье, лежал лицом вверх мужчина лет пятидесяти в строгом деловом костюме. Рядом с ним

стояла на коленях женщина, держась за голову, раскачивалась взад-вперёд и тихонько выла.

Капитан, бросив быстрый внимательный взгляд на Бажену, вбежавшую вслед за ними в квартиру, стал звонить кому-то, приказав всем «ничего не трогать и не топтать на месте преступления».

– «Это ж надо так вляпаться! – подумала про себя Бажена. – Здесь же везде отпечатки моих пальцев. Теперь, похоже, всё зависит от этого капитана. И в зависимости от того, поверил он мне или нет, будет выдвигать свои версии. Надо быть с ним поаккуратней и постараться понравиться, чтобы он встал на мою сторону, в случае чего...» – как обычно, не особо соответствуя ситуации, рассуждала она про себя.

– А можно я к себе пойду? Мне нужно вещи ещё разложить, а вы, если я понадобится, всегда сможете меня позвать. – Обратилась она к капитану, дождавшись пока он закончил говорить по телефону.

– Только никуда из квартиры не выходить! – Как-то растерялся он. – Вы можете в любой момент понадобиться.

– Я даже могу вам подписку о невыезде нарисовать, если хотите. – Попыталась пошутить Бажена, но, не увидев на лице капитана, соответствующего пониманию шутки выражения, добавила: – Ладно. – И, развернувшись, поспешила к себе.

Зайдя в квартиру, она занялась распаковкой вещей, чтобы иметь возможность в процессе как следует всё обдумать.

Начать решила она со спальни.

– «Тут явно хорошо спланированное преступление. – Начала она свои рассуждения, распаковав чемодан и складывая вещи в шкаф. – Непонятно одно – какую роль в планах или в их нарушении играю я со своим вмешательством. С одной стороны, моё присутствие здесь может быть чистой случайностью, хотя нельзя исключить и осведомлённость соседей о моём сегодняшнем заселении. Ну чего никто точно не мог знать, так это того, что со мной будет переезжать мой Карл... Бедненький Карлуша... Не уберегла я его. Нужно будет похоронить с почестями... – начала отвлекаться от рассуждений Бажена. – А может правильной будет сначала сделать вскрытие?! Чтобы определить каким ядом он был отравлен, ведь его присутствие в варенье явно не было случайным.

Не мешало бы узнать, что об этом думает Руслан. Красивое имя... – продолжала рассуждать сама с собой Бажена, – да и сам он ничего... Интересно – женат? О чём я думаю!? – Чукча, озабоченная! Может он вообще арестует меня прямо сегодня, как первую и единственную подозреваемую!»

Ей вдруг стало страшно от собственных мыслей. А самая главная из них, которую она постоянно отгоняла, вдруг начала настойчиво колотиться и кусаться:

– Почему мне постоянно в самых трудных ситуациях своей жизни приходится выкручиваться самой?! Почему меня некому защитить?! Почему меня некому остановить, когда я лезу не в свои дела, отчего постоянно страдаю?! – Почти

плакала она, вслух жалея саму себя.

Конечно же, если бы она стала сама себе ещё и отвечать на них, то пришла бы к ещё более неутешительному выводу: потому что она сама виновата. Когда её подруги одна за другой выскакивали замуж, а её собственные парни при этом недвусмысленно намекали, что не плохо бы пожениться и им с Баженой, она, неизвестно по каким причинам, впадала в глубокий транс на несколько недель, ужасаясь самой мыслью о том, что и она может стоять в свадебном платье, как кремовая кукла на торте и неизвестно, что с нею сделают: то ли она растает от спёртого душного воздуха, толи её разрежут и съедят...

В общем, то, что происходило у неё в голове никто не знает, но замуж она абсолютно точно выходить не намеревалась, но как на зло все её мужчины оказывались достаточно настойчивыми в этих вопросах, почему-то считая, что не женись они на Бажене, она обязательно от них рано или поздно сбежит. А выходило, как раз, наоборот. Она сбегала от их настойчивости.

Так и сейчас – получив хороший гонорар, она просто сбегала из купленной авансом для неё квартиры в качестве свадебного подарка. Глава одной достаточно крупной и твёрдо стоящей на ногах, вопреки всем кризисам, фирмы, решил, что как раз настал тот самый момент, когда он в свои тридцать пять готов создать семью и завести детей, о чём и не преминул сообщить Бажене, с которой они прожили

около полугода вместе в той самой в последствии купленной квартире.

...Вещи в новую квартиру она перевезла в течение одного дня...

Поменяв симку на телефоне – у неё была хорошая привычка записывать номера телефонов в записную книжку, Бажена на время пропала для всех. Даже для единственной близкой подруги, которая уже и не волновалась за неё, зная об этой её странности.

– Через пару недель сама объявится. – Часто говорила в схожих ситуациях оставленным неудавшимся её женихам лучшая подруга Камилла. – Нельзя же так сразу: шух – и замуж... – уже издевалась она над ними.

Самое интересное, что все женихи, прежде считавшие некоторые странности и «забабахи» Бажены довольно милыми, после её последней выходки в один голос утверждали, что она – сумасшедшая, что ей надо лечиться, и что очень хорошо, что она сама от них сбежала. Ненормальная, одним словом.

И вот теперь Бажена действительно страдала от того, что именно сейчас ей совсем некому помочь или хоты бы дать совет. Ну ни к Андрею же возвращаться... Нет. Справится уж как-нибудь сама.

Когда последние вещи были разложены в шкафу, раздался звонок в дверь.

– Все уже разъехались, – аккуратно начал разговор впу-

щенный в дверь капитан Жарин. – У меня к вам есть несколько вопросов.

– «Интересно, почему он так осторожно со мной разговаривает?» – подумала про себя Бажена, а вслух сказала, улыбаясь своей милой обманчиво спокойной улыбкой, от которой у противоположного пола часто «срывало крышу»:

– Конечно. Проходите. – И уже не сдержавшись: – А я думала, что вы меня арестовывать придёте.

– Почему вы так решили?! – Удивился он.

– Ну как же? – Повсюду мои отпечатки, да и милицию я вызвала. Самый что ни на есть первый подозреваемый по всем законам жанра.

– А вы детективы пишете? – Не сдержал улыбки Жарин.

– Вообще-то сказки. Для взрослых детей.

– Чё, правда? В смысле действительно пишете?!

– А что вас так обрадовало?

– Ну, я вас по-другому как-то даже и представить не смог, кроме как писательницей. – Ещё больше обрадовался Руслан. – А вы ещё с кухней не разобрались? А то я бы с удовольствием кофе попил. Желательно с бутербродом. – Возможно, от голода и усталости совсем уж осмелел гость.

– Пойдёмте вместе посмотрим. Я ещё там не была.

И, пропустив его вперёд, они прошли в просторную кухню.

– «Значит, действительно не подозревает, раз не побоялся ко мне спиной повернуться...» – полностью успокоилась

Бажена.

Найдя на полках все необходимые принадлежности для варки кофе, она извлекла из небольшой сумки жестяную банку Лавацца и квадратную с коричневым рафинадом и принялась не спеша, получая удовольствие от самого процесса, готовить кофе.

Руслан сидел на удобном небольшом угловом диванчике и получал удовольствие от созерцания неспешных плавных движений Бажены, забыв на время и об убийстве в соседней квартире, и о жене, и о позднем времени. Запахло кофе. Хозяйка разлила ароматный напиток по чашкам и извлекла всё из той же «волшебной» сумки коробочку с сыром и бумажный пакетик с её любимым чёрным нарезанным треугольниками хлебом с орехами, семечками, курагой и изюмом; и, накладывая на каждый из них кусочек того самого сыра, поставила тарелку с бутербродами на стол.

– На ужин не претендует, но за перекус вполне сойдёт. – Снова обворожительно улыбнулась Бажена своему гостю. – Я бы вам и выпить предложила, но вы, наверное, за рулём...

– К сожалению – да. – Грустно вздохнул гость и с жадностью накинулся на бутерброды.

Бажена не спеша, смакуя, пила кофе и наблюдала за ним, давая возможность сначала утолить голод, а уж потом задавать вопросы (по всем правилам, грамотно описанным в русских народных сказках).

– Вы даже представить себе не можете, Бажена (первый

раз попробовал на вкус её имя Руслан... и ему понравилось), насколько всё в этом деле запутанно... И мне никак не даёт покоя это инжировое варенье на ковре. Кстати, а где ваш... умерший Карл?

– В ванной. Нужно будет его завтра похоронить. Вы меня извините, но я всё же выпью.

Всё из той же сумки она извлекла наполовину наполненную бутылку Red Label и, взяв из шкафчика маленькую рюмку, налила в неё виски.

– Карл был хорошим вороном. И единственный, кто меня всегда понимал. Лишь в отношении к сладкому у нас были разногласия, от чего он и умер. Я буду всегда о нём помнить. – И Бажена выпила залпом все тридцать граммов напитка.

– Я конечно не знал его так хорошо, как вы...

– Можно ты.

– ...ты, но полностью с ва... с тобой согласен. Особенно относительно сладкого. Правда, я думаю, что не мешало бы взять на анализ хотя бы кровь Карла, а ещё лучше и его самого, чтобы определить, от чего именно он умер...

– Я сама, если честно, думала об этом. А у тебя есть версии?

– Все они рушатся как карточный домик, опровергая одна другую...

– А ты попробуй рассуждать вслух... Каким хорошим слушателем был Карл! Ты себе не представляешь. Мне его будет

очень не хватать – неожиданно вернулась к мыслям о нём
Бажена и выпила ещё виски.

– Попробую. Ты говоришь, что зайдя в открытую дверь,
никакого тупа не было, только варенье...

– Да. И я обошла всю квартиру. Даже в шкафы заглянула
и холодильник...

– Зачем?!

– Мне показалось очень странным, что во всей квартире
нигде не валяются личные вещи – как в гостинице. А в шка-
фах и холодильнике лежат вещи и продукты, как положено
в нормальной семье. Кстати, а кто живёт в этой квартире? Я
ещё не успела ни с кем познакомиться.

– А ты вообще знакомишься с соседями? – Ушёл от ответа
Руслан.

– Конечно! Чем больше я узнаю людей, тем больше харак-
теров в моём распоряжении для книг. Люди на самом деле –
очень все интересные, со своими историями, бзиками, тара-
канами, видением вещей...

– Мы с тобой общаемся, похоже, с разными людьми. У ме-
ня к большинству из них прямо противоположное отноше-
ние: все врут, стараются оскорбить, пустить по ложному пу-
ти, причём, зачастую, просто из вредности, а не из корыст-
ных побуждений...

– Но мне-то ты веришь?

– Как ни странно...

Повисла тишина. Несколько секунд они смотрели друг

на друга, пытаясь понять каждый что-то для себя, экономя время, без слов. Первой нарушила молчание Бажена, опустив глаза и налив себе ещё виски.

– Спасибо тебе за то, что мне есть сейчас с кем поговорить и выпить. Но, я думаю, тебе уже пора домой. Тебя, наверное, семья ждёт – жена, дети...

– Только жена.

– Тем более. С детьми не нужно затягивать. Сейчас самое время этим озадачиться... – и она пьяненько хохотнула, слегка разочарованная фактом наличия жены.

Руслан как-то сразу сник и засобирался.

– Когда вы Карла заберёте? – Вновь перешла на «вы» Бажена.

– Если не возражаешь, то прямо сейчас. – Не хотел уступать занятые позиции Руслан.

– А когда вернёте?

– Думаю завтра днём. Хочешь, помогу тебе его похоронить... Или у тебя есть с кем это сделать...

– Похоже, что лучше всех его знал Ты... из всех моих знакомых. Так что хочу. Что бы Ты мне помог его похоронить.

Забрав Карла, Руслан спустился на лифте вниз весь в думах о... нет, совсем не о преступлении, а о Бажене... Дома его ждала красавица жена. Действительно – Елена Прекрасная. Он несколько лет «готовил» её себе в жёны. Заканчивая академию, увидел её во дворе школы напротив своего дома – стройную, красивую, задумчивую с огромными го-

лубыми глазами десятиклассницу, выделявшуюся из толпы сверстниц утончённой изысканностью черт лица и изгибов тела.

Познакомившись, они стали встречаться. Ей льстило внимание такого взрослого мужественного и влюблённого в неё симпатяги с мужественной профессией.

Он в свою очередь, трепетно относился к её возрасту – ей было всего шестнадцать, так что свадьба была назначена на следующий день после её совершеннолетия.

После свадьбы, оказалось, что трепетно к её возрасту относился лишь он, она же этим совсем не дорожила. Другими словами, до совершеннолетия свою невинность она не сохранила. Но Руслан не был, ни снобом, ни консервативным моралистом, к тому же слезливая история об изнасиловании в то время, когда она занималась серьёзно скалолазанием и много проводила времени, особенно летом, в обществе таких же спортсменов, не обременённых рамками морали и запретов; о котором она, боясь, что Руслан её разлюбит (с её слов), не хотела до свадьбы говорить.

Женой она оказалась заботливой и хозяйственной. Вкусно готовила и выпекала всякие вкусняшки, балуя мужа разнообразием и неповторимостью блюд. Закончив на «отлично» кулинарный колледж, она с чувством выполненного долга осела дома, выпекая сдобу для кулинарии внизу их дома, получая пусть и небольшой, но регулярный заработок.

Всё было хорошо и все должны были быть довольны

и счастливы. Но ничем, кроме своей готовки, не интересуясь, Елена становилась для Руслана всё более неинтересной, скучной и однообразно предсказуемой. Он выучил все её возможные фразы на различного рода обстоятельства и поступки (прямо как у Элочки-Людоедки), все её жесты, мимику и позы, которые за довольно большое время их брака ничуть не изменились и ничем не пополнились. Общение с ней наводило на него такую тоску, скуку и зевоту, что он целенаправленно свёл практически на «нет» их совместное времяпрепровождение, не брезгуя работать и в выходные, чем вызывал постоянные дружеские насмешки и поддѣвки своих коллег.

Поэтому, несмотря на позднее время, он первым делом поехал в лабораторию, что бы собственноручно передать тело Карла своему товарищу, так же не спешащему домой, но уже по другим причинам.

– Послушай, Женя. Хозяйка этой птицы утверждает, что он отравился инжировым вареньем. Но мы-то прекрасно знаем, что от этого ещё никто не умер, поэтому нужно как можно быстрее выяснить, чем на самом деле он был отравлен. – Поздоровавшись со старым товарищем, приступил сразу к делу Руслан, зная, что тот дорожит каждой минутой своего драгоценного времени.

– Хорошо. Только по дружбе. Хозяйка-то красивая? – Оживился Женя, предвкушая занимательное исследование тушки птицы.

– Более чем.

– Понятно. Интересная? – не унимался любопытный товарищ, осматривая через очки с огромными линзами объект для предстоящего изучения.

– Писательница. Сказки пишет. Для взрослых детей. Интересно, это – как?!

– Чё ж не спросил?

– Не до того было...

– Чё, прям БЫЛО?!?!

– Тьфу на тебя! У тебя всё одно на уме! Убийство странное... Очень.

– Хочешь поговорить?

– Нет. Сначала сам попробую всё обмозговать. А если что – обращусь. – Обнадёжил Руслан.

– Как он себя перед смертью вёл?

– Откуда мне знать... Кто? О ком ты сейчас говоришь? – всё же усталость давала о себе знать.

– О птице, конечно. Не о твоём же покойнике. – Хмыкнул своей шутке Женья, довольный, что смог подловить друга.

– Хозяйка говорит...

– У хозяйки что – имени нет?

Руслан намеренно не хотел произносить её имя, зная, чем в свободное от работы время (а может и во время) заняты мысли его озабоченного неудовлетворённостью тела друга.

– Ты бы лучше себе подругу уже нашёл. У вас тут что, женщин совсем нет?

– Это ты меня просить пришёл, а не я тебя. Колись, как хозяйку зовут! – не отступал Евгений.

– Марина. – Соврал, не моргнув глазом, Руслан.

– Врёшь! Не может хозяйку такой птицы звать Мариной.

– А как можно звать хозяйку ворона?! – Удивился такому неожиданному повороту разговора его друг.

– Ну, не знаю... Злата, Марта, Наташа...

– И всё-то ты знаешь, и всё разумеешь... Наташа её зовут. – Ухватился за подсказку Руслан.

– Ну, так-то лучше. Хотя всё равно врёшь.

– Послушай, я же тебе не хозяйку ворона принёс, а ворона. Его, кстати, Карл зовут. Ты уж напрягись для друга – сделай всё возможное, что бы определить яд...

– Можно подумать, по-другому бывает. – Не унимался Женя. Так как он себя вёл? За какое время после начала... трапезы... издох?

– Минут через пять. Упав, хлопал крыльями. Из клюва выливались остатки варенья и пена. Опять же со слов хозяйки.

– Наташи.

– Ну да.

– Вот. Это уже что-то! С клюва и начнём...

– Ты только постарайся его не сильно изуродовать. Мне ещё его завтра хоронить предстоит...

– Ух ты! – по инерции среагировал Евгений и приступил к увлекательнейшему процессу своей работы.

– Милый, блинчики с мясом и пирожки с картошкой и грибами в микроволновке. Подогрей. Я очень устала сегодня – большой был заказ. Борщ в маленькой кастрюльке на плите. Можно я не буду вставать... – и зевнув, жена Руслана перевернулась на другой бок и засопела.

– «Вот именно в такой последовательности. И почему я не удивлён... Я, дорогая, уже хорошо покушал пусть и не такими вкусными и совсем не дома приготовленными бутербродами из странного хлеба со всякой не свойственной нормальному чёрному хлебу ерундой и обыкновенным сыром, но зато в общении с интересной, образованной, не просто мыслящей, но даже и неординарно... красивой женщиной, на которую я позволил себе смотреть не только как на свидетельницу, но и как на привлекательную, обворожительную, утончённую... женщину с необыкновенным именем: Бажена...».

Конечно ничего из этого вслух он не произнёс. Но думал он именно так.

Думая о Бажене, Руслан вспомнил, что не исполнял свой супружеский долг уже очень давно. Влечения к жене он не испытывал почти совсем, относясь к брачным обязанностям именно как к обязанностям и «чтоб на баб не кидаться» – как выразился один его не слишком деликатный приятель. Решив, что в силу сложившихся обстоятельств, таких как длительное воздержание, он не сможет завтра адекватно вести себя с Баженой (даже на похоронах), Руслан потянулся

к жене, на что она очень даже охотно ему ответила...

Похороны

Вернувшись с двухдневной поездки в Варшаву, Андрей летел к своей Бажене, что называется «на крыльях любви», на которую он только был способен. (У некоторых людей любовь из категории «чувства» переходят в категорию «способности»). Выкрав время, несмотря на тесный график, он умудрился купить кольцо с необыкновенным рубином, чтобы торжественное событие предложения руки и сердца в одном из самых дорогих ресторанов города поразило воображение Бажены своим размахом, щедростью и оригинальностью. Так, во всяком случае, казалось самому Андрею.

Десятки женщин мечтали бы оказаться на месте его невесты, но Андрей, как человек деловой, мудро и глубоко мыслящий (опять-таки, по его мнению), взвесив все плюсы и минусы, изучив биографию и историю болезней, в том числе и наследственных, решил, что лучшего варианта жены и матери своим будущим детям, чем Бажена – ему не найти. Ну и что, что немного странная (например, её разговоры с птицей, от одного вида которой у него пробегали мурашки по коже), ей так даже и положено, ведь она книжки пишет. А писатель без странностей, как вокзал без поездов – не бывает.

Открыв ключом дверь и пройдя в спальню, где просто обязана была ещё спать его будущая супруга, он замер

в остолбенении – постель аккуратно застелена, кругом всё чисто, аккуратно и Бажены нигде нет. Обойдя всю квартиру и убедившись, что её действительно нигде нет, он стал лихорадочно набирать на телефоне её номер.

– Аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети...

– Её похитили. И теперь будут требовать выкуп! – Осенила его самая страшная из догадок. – Я как знал, что с этими товарищами из концерна нужно поаккуратней... Они отказов не принимают... – заговорил он сам с собой. – А где же тогда птица?! Неужели и её похитили?! Бред.

Он стал поочерёдно открывать шуфлядки, где хранились Баженины вещи, затем шкаф... и постепенно до него дошло, что она просто уехала. ОНА ЕГО БРОСИЛА! Неужели ТАКОЕ вообще возможно?!?!?! И это после того, как он ОСЧАСТЛИВИЛ её своим решением ВЗЯТЬ в жёны. Да она – сумасшедшая!

Андрей позвонил её подруге Камилле, телефон которой у него был вбит глубоко в памяти его телефона. Как-то она сама дала его Андрею со странной улыбкой и комментарием: – Звони, если что...

– Привет, Камилла, послушай, ты не знаешь, куда могла деться твоя подруга. – Начал он свою речь, как можно спокойней. – Я приехал из командировки, а её нет. Она тебе ничего не говорила, куда она могла уехать?

– Привет, Андрей! Я тебе сейчас задам один вопрос, толь-

ко ты не удивляйся, и от твоего ответа на него будет зависеть, куда подевалась наша Бажена. Лучше сядь. Сел? Ты ей перед командировкой замуж предлагал?

– Ну да... – всё-таки удивился он.

– Тогда всё понятно. Нужно было тебе раньше мне позвонить, я бы тебя предупредила...

– О чём?!

– Видишь ли, у Бажены есть такая особенность – она панически боится..., как бы это лучше сказать... выходить замуж. Сама мысль об этом нагоняет на неё депрессию. Фобия такая, понимаешь? Причём я искала ей название – не нашла...

– Подожди, ты меня разыгрываешь? Где Бажена?! – Начал злиться, ничего не понимая Андрей.

– Не знаю. Пару недель она никак не обнаружит себя, потом объявится. Так, во всяком случае, последний раз было...

– Какой последний раз? С этого момента поподробней.

– Ну, ты не первый, кого она вот так бросает сразу после того, как ей делают предложение.

– Блин, я в шоке! У меня даже слов нет!.. – и отключил связь.

Его взяла такая злость – на Бажену, на себя, на Камиллу, даже на Бажениных родителей.

– Это ж в каком месте формирования её личности произошёл дефект, повлёкший за собой такую уродливую форму фобии?!? – недоумевал он. Внезапно появился порыв по-

ехать в офис и сделать предложение менеджеру по продажам Диане, которая всячески показывала и выказывала свою им заинтересованность и симпатию; но он вовремя этот порыв пресёк, рассудив, что толком о ней ничего не знает. Не может же он ещё раз так ошибиться.

Потом как-то неожиданно стали в голову заползать мысли с воспоминаниями о времени, проведённом с Баженой: Новый год в Карпатах, где она блистала на фоне других женщин как в остроумии, так и грациозным спуске на лыжах. Находящийся там же на отдыхе со своей любовницей владелец сети автозаправок, не сдержав восторга, сказал тогда ему:

– Такие женщины – большая редкость в наше время. Фигура, лицо, ум, сексуальность и ни грамма наигранности – всё натуральное. Вам повезло – вы её нашли.

Может его слова и стали отправной точкой начала принятия Андреем решения жениться, потому что он был достаточно амбициозен и слова авторитетного человека (в его глазах) недвусмысленно говорили о правильности его выбора.

К тому же, Бажена всегда была достойным обрамлением (именно обрамлением, потому что алмазом всегда он считал себя) на любых приёмах и вечерах – милая, спокойная, ничего не требовала, с умеренным чувством юмора, никогда не выпячивалась и не пыталась привлечь особого к себе внимания, да и любой разговор всегда могла поддержать. Их считали красивой, дополняющей друг друга парой.

– Как она могла так легко от всего отказаться, из-за како-

го-то дурацкого страха? – Продолжал уже спокойнее недоумевать Андрей. – А может она действительно не могла сама справиться с ним, а меня рядом не было. Бедная, бедная моя Баженочка! Её нужно во что бы то ни стало найти. Ей сейчас очень плохо. Она такая не приспособленная и обязательно без меня куда-нибудь вляпается...

И он стал набирать телефон начальника охраны...

Бажена проснулась, сделала гимнастику (чтобы содержать тело в прекрасной форме, ему нужно уделять должное внимание, о чём она никогда не забывала), определила новые места своим вещам и уже было собралась спуститься в магазин за продуктами, как раздался звонок в дверь. В дверной глазок Бажена увидела вчерашнюю убивающуюся, как ей показалось, над трупом женщину.

– Здравствуйте! – Приветливо улыбнулась она, когда ей открыли. – Вы меня извините, вы вчера заходили, когда... когда... – её нижняя губа задрожала и, чтобы предотвратить надвигающуюся истерику, Бажена предложила ей пройти в квартиру. Усадив её на диван, любезно предложила стакан воды, на что гостя благодарно кивнула.

Повернувшись спиной, Бажена сделала несколько шагов в направлении кухни и неожиданно остановилась, чтобы поинтересоваться, пьёт ли гостя воду из-под крана, застав в этот самый момент её с просунутой между подушками дивана рукой, но сделав вид, что ничего не заметила, как ни в чём не бывало спросила:

– Простите, как вас зовут?

– Наталья... – нежно и грустно улыбнулась гостья, незаметно высовывая руку. – Для друзей – Ната.

– Очень приятно. Я – Бажена. Наталья, вы пьёте воду из-под крана? Дело в том, что я только вчера сюда заселилась и другой воды у меня нет...

– А вы знаете, Бажена, не надо воды. Я уже успокоилась. Спасибо.

– Хорошо. – И Бажена вернулась к дивану. Её молчание, глядя на гостью, означало, что она – вся внимание и в нетерпении ждёт, что гостья, наконец, поведаёт ей причину своего визита.

– У меня сегодня выходной, а находиться в квартире я больше не могу, – начала объяснять Наталья. – Подруга уехала в Египет, родители давно умерли, братьев-сестёр тоже нет... – зачем-то разоткровенничалась она. – Одним словом, совсем некуда идти.

– «Вообще-то это уже три слова.» – Подумала Бажена. Она не была особо сентиментальной барышней и вид старающихся изобразить себя таковыми дамочек – особо её не впечатлял, но изо всех сил она делала вид, что в безграничном сочувствии внемлет каждому слову, безмолвно позволив ей играть пьесу одного актёра (точнее актрисы), используя весь свой талант.

– ... Вы вчера показались мне такой чуткой... к чужому горю, что я подумала... и решила к вам, Бажена – очень кра-

сивое у вас имя... – зайти.

– Правильно сделали, – стала вспоминать правильные в таких случаях слова Бажена, подумав, что вчера Наталья на неё даже не взглянула, убитая горем, а «чуткость к чужому горю» разглядеть успела. – Правда мне скоро нужно будет уйти, но когда вернусь, мы сможем с вами поболтать... Я с удовольствием составлю вам компанию.

– О, простите! – начала вставать гостья. – Я как-то да же и не подумала, что это только для меня мир рухнул, а у всех остальных жизнь продолжается. Ещё раз – простите... и до свиданья. Если вас, Бажена, это не затруднит, загляните ко мне, когда освободитесь.

– Конечно. Непременно. – Выдавила из себя самую лучезарную улыбку хозяйка, закрывая за гостьей дверь. – «Надо же – целых три раза она меня по имени назвала. Что же это она от меня так хочет...»

Когда она, не отходя от двери, стала надевать сапожки, снова раздался звонок в дверь.

– Кто там? – Крикнула она снизу, не разгибаясь.

– Бажена Мирославовна, откройте, я знаю, что вы здесь... – раздался из-за двери незнакомый бас.

– Зато я вас не знаю. – Разогнулась Бажена, вовсе не собираясь её открывать.

– Меня к вам послал Андрей Александрович. Вы же не хотите, чтобы я выбил дверь?!

– А вы правда выбьете? – Искренне удивилась она.

За дверью замешкались.

– Откройте. Я только хочу поговорить.

Подумав, Бажена решила открыть. Любопытство взяло верх.

– Только давайте не долго. Я спешу. У меня сегодня куча дел, в том числе и похороны... – выпалила она, открыв дверь огромному громиле, но с проблесками интеллекта в глазах (в меру умный – обычно давала оценку она людям подобного типа).

– Вы из-за этого сбежали от Андрея Александровича? – С места в карьер ошарашил он Бажену своей осведомлённостью об её с Андреем делах.

– Из-за чего, не поняла?!

– Из-за похорон?

– А, нет. А зачем вы пришли?

– Андрей Александрович просил вас найти...

– И что?

– Ничего. – Растерялся громила.

– Нашли?

– Нашёл.

– Теперь – прощайте.

– Секундочку... Мне нужно будет отчитаться...

В это время снова раздался звонок. Увидев в дверной глазок Руслана, Бажена быстро открыла дверь и зашипела стоящему в дверях со счастливой улыбкой на губах капитану:

– Арестуй меня! Слышишь, прочитай там что-нибудь

и арестуй. Где твои наручники?

Надо отдать должное, капитан сориентировался мгновенно. Сменив выражение лица на сердито-административное (прямо противоположное предыдущему), он деловым тоном произнёс, откашлявшись:

– Гражданка Жемчужина, вы арестованы. Вы можете хранить молчание и имеете право на адвоката...

– Мне адвокат не нужен. Я готова во всём сознаться! – Сосредоточенно покаянным голосом ответила гражданка.

– ... Всё, что вы скажете, будет использовано против вас в суде. А кто будете вы, гражданин? – Заметил он в дверном проёме громадину.

– Меня... меня шеф послал... – растерялся громила.

– Предъявите ваши документы!

– Вот, пожалуйста. – Сразу засуетился он, вытягивая из-за пазухи документы.

– Ага! – вошёл в роль крутого копа Руслан, – так-так... Минаев Казимир Генрихович... Служба охраны... Ага. А что это вы, Казимир Генрихович, делаете в квартире гражданки, обвиняющейся в нападении на инкассаторскую машину? Вы – подельник? Признавайтесь, какое вы имеете отношение к данному делу?

– Никакого отношения я к этому не имею... – действительно испугался Казимир. – Я же говорю: меня шеф послал узнать...

– Гражданин капитан! – Встряла в их беседу Бажена.

– Товарищ...

– Извините – товарищ капитан! Он не имеет ко мне никакого отношения. Я его вообще первый раз вижу.

– А шеф? Какое отношение к вам имеет шеф Казимира. Как, кстати, его фамилия?

– А...

– Послушайте, гражданин начальник! – Топнула в раздражении ногой Бажена. – Вы меня арестовывать пришли? Вот и арестовывайте. И нечего вмешивать сюда посторонних людей.

– Вот именно. – Поддержал её Казимир. – Мы с шефом ко всему этому не имеем никакого отношения. Андр...

– А с вашей говорливостью, Казимир Иванович!

– Генрихович...

– Не важно. Я бы вас ни за что в службу охраны не взяла! – Зыркнула на него злобно Бажена. – Уводите меня... – уже Руслану. И ты выметайся! Нечего тебе тут делать.

– А обыск вы делать не будете? – как-то разочарованно возразил Казик.

– Не твоё дело!!! – В один голос возмутились Руслан и Бажена.

Спустившись в полной тишине на лифте все вместе вниз, каждый пошёл к своей машине – Казимир к огромному чёрному джипу, а Руслан с Баженой – к небольшой аудишке Руслана.

Отъехав со стоянки на ней первыми, они, не выдержав,

рассмеялись.

– Ну, ты молодец! Быстро соображаешь. Хотя ограбление инкассаторской машины – это круто. Даже для меня. – Часто заморгав, изобразила детскую невинность Бажена.

– Мне пришлось импровизировать. Извини – увлёкся. Очень даже хорошо представил тебя в роли грабительницы... – от души веселился Руслан. Потом они немного успокоились, вспомнив причину его визита – похороны Карла и уже спокойней, Руслан добавил: – Кто это так интересуется тобой? Охрану свою посылает?

– Что сказал твой друг относительно причины смерти Карла? – Бажена была сама серьёзность, явно давая понять собеседнику, что не намерена обсуждать с ним вопросы, не касающиеся дела.

– Следы яда не обнаружены, но Женя – фанат своей работы и по косвенным признакам предположил, что, скорей всего это растительный яд, типа белладонны. Доказать сложно. Практически невозможно. Было бы неплохо найти остатки варенья... или сами ягоды.

Руслан замолчал в задумчивости.

– Говори! – не выдержала Бажена.

– Что?

– Я же вижу, что ты сопоставляешь в голове какие-то факты. Говори вслух. Я всегда так делала, когда Карл был жив...

– Вообще-то – это служебная тайна. – Отомстил он ей за её нежелание откровенничать по поводу своей личной жизни.

– Цену набиваешь? Давай, валяй. – Назвала она вещи своими именами.

В это время Руслан подъехал к одному из городских парков столицы, припарковался и, взяв из багажника большую коробку с мёртвым вороном и небольшую лопатку, они вошли в парк.

Когда коробка с Карлом была закопана, Бажена достала из своей огромной сумки небольшую картонную табличку с надписью «Убиенный Карл. ... – 2015. Всегда в моей памяти», и прикрепила её над изголовьем могилки.

Как уже говорилось, Бажена не была сентиментальной, но считала, что ритуал должен быть соблюдён, поэтому произнесла короткую речь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.